

Ши Вэнь наклонил голову и посмотрел на Цюй Цзюаньцзюань, которая едва осмеливалась дышать.

— Ты запомнила?

Цюй Цзюаньцзюань кивнула.

Ши Вэнь тоже удовлетворённо кивнул.

— Хм, я тоже запомнил.

Авторское примечание:

Благодарю за внимание, буду рад вашим коллекциям и ожиданию продолжения.

Фань Сяо с воодушевлением описывал, как его старший брат невероятно талантлив, а враги — необычайно коварны, когда его в третий раз бесцеремонно прервали. Он не выдержал, вскочил с места и, трясясь от ярости, рявкнул на А Цзю, который снова его перебил:

— А разве не ты велел мне рассказать всё подробно?!

А Цзю, небрежно почистив мизинцем ухо, ответил:

— Слишком пространно. Говори короче.

Время его было ограничено, терпения — немного, и то небольшое, что оставалось, вот-вот иссякнет.

История Фань Сяо была не такой уж сложной. Однако из-за благоговения перед старшим братом он приукрасил повествование, потратив уйму слов на то, чтобы описать, каким одарённым, талантливым и выдающимся человеком был его брат. Он так раздул историю мести, что она превратилась в бесконечные бытовые подробности. При этом он постоянно жаловался, что это зависть небес к таланту, что судьба несправедлива, раз его блистательный, ясный как луна брат с детства сталкивался с невзгодами и несчастьями.

Братская любовь и семейная гармония — дело хорошее, но нужно знать место и время, да и слушателей выбирать.

Увы, оба слушателя Фань Сяо не слишком-то воодушевлялись.

Тан Шаотан молчал и ни на кого не смотрел, стоя с мечом в обнимку прямо как сосна или кипарис, словно отгородившись от всего мира собственной аурой. Никто не мог понять, слушает ли он внимательно, витает в облаках или в тишине постигает какое-нибудь великое боевое искусство.

А Цзю был куда оживлённее. Взгляд его был устремлён на Фань Сяо, слушал он явно, но слушал придирчиво, с большим апломбом. Похож был не на пассивного слушателя, а на господина, у которого нет ни времени, ни желания выслушивать отчёты подчинённых. Отношение высокомерное, а сделать с ним ничего нельзя.

Просто невыносим!

Фань Сяо рассердился и в сердцах замолчал.

А Цзю же уже уловил суть.

Отбросив пёстрые прикрасы и напыщенные восхваления, всю историю можно было свести к двум событиям.

Первое: в детстве братья Фань Сяо и Фань Мин по неизвестной причине (Фань Сяо был уверен, что из-за необычайной одарённости брата) привлекли чьё-то внимание, и старшего брата, Фань Мина, похитили. К счастью, позже его спасли, и он благополучно вернулся.

Второе: вскоре после совершеннолетия Фань Мина, то есть примерно три месяца назад, он внезапно исчез, и с тех пор о нём ни слуху ни духу.

А Цзю безжалостно указал:

— Твой брат уже не ребёнок. Мог и сам уйти из дома, как и ты сейчас. Не обязательно его похитили.

Фань Сяо возразил:

— Мой брат и его невеста были влюблены, свадьба уже близко. Как он мог просто взять и бесшумно исчезнуть без предупреждения!

Желая убедить А Цзю, Фань Сяо наконец отказался от бессмысленных прикрас и начал выуживать из памяти полезные детали.

Например, после того как Фань Мина в детстве похитили и спасли, он долгое время мучился от ночных кошмаров, всё бормотал во сне, что нужно вернуться и спасти кого-то.

И ещё: семья Фань хранила исчезновение Фань Мина в строжайшей тайне, не обращалась в власти и не искала открыто. Фань Сяо несколько дней подслушивал в кабинете отца и лишь тогда уловил, как тот с другими родственниками упоминал, что враги семьи когда-то сговаривались с Павильоном Радужных Одежд, чтобы отомстить потомкам Фань. Увы, он услышал лишь обрывки, прежде чем отец обнаружил его, схватил за шиворот и вышвырнул из кабинета.

А Цзю:

— Значит, ты считаешь, что на этот раз твоего брата похитили те же враги, и, узнав, что Павильон Ушоу враждует с Павильоном Радужных Одежд, решил обратиться к нам, чтобы разобраться с ними, а через них — и с твоими врагами?

Фань Сяо кивнул.

— Именно так.

Его брат был доброжелательным и уважаемым человеком. Помимо зависти мелких людишек, лишь те самые враги, о которых говорил отец и с которыми он никогда не встречался, могли иметь мотив ему навредить.

Пока они шли и беседовали, незаметно миновали рошу османтусов. Ветер срывал с веток мелкие цветочки, и они кружились в воздухе.

А Цзю на мгновение задумался, затем, словно от нечего делать, поймал падающий цветок и неспешно спросил:

— А кто эти враги-то?

Фань Сяо выпалил не задумываясь:

— Конечно же, это печально известная в нашем уезде Ланьпин семья Жуань.

Пришедший в упадок дом Жуань в уезде Ланьпин знали все. Вся семья была не в себе, чудоковатая, а глава семьи, Жуань Чэнцзи, и вовсе целыми днями ходил непричёсанный, не мытый, из дома не выходил.

Усталость в глазах А Цзю мгновенно рассеялась. Он слегка замедлил шаг, будто ошеломлённый благоуханием османтуса, и надолго замолчал.

Затем он снова рассеянно выслушал множество сплетен и мелочей о семье Жуань, которые наболтал Фань Сяо. Когда тот наконец выдохся, А Цзю наклонился к юноше, который был намного ниже его ростом, и с улыбкой спросил:

— А в чём именно ваша вражда?

Фань Сяо махнул рукой.

— Я и сам не знаю. Не успел всё выслушать, как отец меня выгнал.

Едва он договорил, как мастерская каменщика оказалась прямо перед ними.

...

Тук, тук, тук.

В такт звону металла о камень ветер поднял с земли облачко пыли, лёгко скользнувшее у самых ног.

Когда ветер стих, А Цзю первым остановился, прикрыв нос и нахмурившись.

— Воняет смертельно. Я внутрь не пойду.

Фань Сяо втянул носом воздух, но не уловил ничего необычного, и с недоумением уставился на А Цзю.

— А? Ничего не пахнет. А ты чувствуешь?

Тан Шаотан покачал головой.

Три носа. Два ничего не учуяли, один уловил вонь.

Фань Сяо, следуя логике меньшинства, ткнул пальцем в нос А Цзю.

— Это у тебя проблема!

А Цзю же придерживался принципа «Со мной всё в порядке, а если проблема есть, то она точно у других» и парировал:

— Какая у меня проблема? Так воняет, а вы не чувствуете — у вас что, носы для красоты?

Запах, оставшийся после нашествия насекомых гу, был невыносим, просто душил!

Фань Сяо не сдавался.

— Мы двое ничего не чувствуем, а ты один твердишь, что воняет. У тебя что, собачий нос?

А Цзю пригрозил поднятой рукой.

— Хочешь получить?

Если словами тебя не переубедить, можно и силой.

Фань Сяо тут же вжал голову в плечи и юркнул за спину Тан Шаотана.

А А Цзю, по совпадению, тоже любил пристраиваться рядом с Тан Шаотаном.

Тан Шаотан:

— ???

А Цзю, прикрывая нос, спросил:

— Ароматная пудра у тебя есть?

Тан Шаотан:

— Нет.

А Цзю:

— Платок подойдёт? Ароматный мешочек?

А Цзю не видел в своём вопросе ничего странного, но Фань Сяо не выдержал и возмутился:

— Он же мужчина! Зачем тебе у него ароматная пудра, платок или мешочек?

А Цзю сморщил нос и пренебрежительно бросил:

— Ты ничего не понимаешь.

Разве Павильон Радужных Одежд не славится своими ароматными красавицами? Он же там вырос, не у него спрашивать, так у кого?

Хотя логика была ясна, высказывать её вслух было никак нельзя. А Цзю пришлось проглотить собственную аргументацию, и он так и остался стоять на месте, явно недовольный.

Идти вперёд наотрез отказывался.

Воняет.

Фань Сяо:

— ...

Один взрослый вёл себя как капризный ребёнок, и Фань Сяо мог лишь надеяться, что другой окажется более разумным.

Но едва он поднял голову и бросил на Тан Шаотана взгляд, полный надежды, тот развернулся и ушёл.

Фань Сяо:

— ???

Что происходит? Вам, взрослым, разве не надоело издеваться надо мной, ребёнком?

А Цзю тоже удивился.

— Обиделся?

...

Вскоре Тан Шаотан вернулся, и от его рукавов веяло тонким, едва уловимым ароматом.

А Цзю обернулся и увидел, как белоснежный силуэт легко ступает навстречу, развеваясь на ветру. Наконец-то он уловил в нём ту самую атмосферу «ароматной красавицы».

Аромат и человек мягко остановились перед А Цзю.

Тан Шаотан протянул ему ветку османтуса, усыпанную мелкими жёлтыми цветами.

— Держи.

Сладкий запах ударил в нос. Уникальный аромат османтуса мгновенно перебил раздражающий запах, исходящий от умирающих насекомых гу, оставив после себя освежающее, приятное послевкусие.

Говорят, аромат османтуса разносится на десять ли. Древние не обманывали.

А Цзю взял ветку и невольно взглянул на того, кто её подарил.

Тан Шаотан был спокоен, как обычно. Ни тени заискивания, ни робкого любопытства. Казалось, ему просто в голову пришла мысль, он сорвал ветку, чтобы цветочным ароматом развеять зловоние, о котором говорил А Цзю.

Тан Шаотан:

— Теперь пойдём?

А Цзю:

— Хм...

Он развернулся на носке, сделал шаг, но тут же вернулся.

— Стой.

Тан Шаотан:

— ?

<http://bllate.org/book/16258/1462553>